

Становление и этапы развития банковской системы Японии

© 2011

Д. Сенина

Статья посвящена истории формирования и развития банковской системы Японии, начиная с периода зарождения в стране капиталистических отношений до 1950-х гг., когда происходит завершение формирования национальной банковской системы по западному образцу.

Ключевые слова: банковская система, кредитно-денежные отношения, ростовщик, кредит, ссуда, бумажные деньги, иностранная валюта, обменные операции.

Отличительными характеристиками развития банковской системы Японии является заимствование организационных структур в средние века у ближайших и более развитых в экономическом плане соседей — Китая и Кореи, а в новой и новейшей истории у передовых в финансовом отношении держав. Так, в 1261 г. Япония начинает закупать медные деньги у Китая, а в конце XIX в. засылает видных государственных деятелей в США и страны Европы для изучения опыта формирования их банковской системы, потому что первые самостоятельные попытки оказывались неудачными. После Второй мировой войны Япония восстанавливает свою разрушенную экономику и систему национальных банков под руководством оккупационной администрации, которая формирует послевоенное экономическое устройство страны по своему образу и подобию. Японию буквально принуждают стать «другой» в короткие сроки. И наконец, экономические кризисы 1970–90-х гг. заставляют Страну восходящего солнца отойти от своей нетрадиционной, исторически сложившейся денежно-кредитной политики и перейти к политике монетаризма. Глобальный финансовый кризис 2008 г. демонстрирует нежизнеспособность экспортноориентированной экономики и сложность реализации денежно-кредитной политики, частично ориентированной на поддержание низкого курса иены.

Вторая особенность эволюции банковской системы Японии заключается в том, что как азиатская страна, она выстраивала свою рыночную экономику и систему банков под жестким руководством и контролем государства, а порой и в условиях авторитарного режима, как это было в эпоху сёгуна Такугава, когда происходило зарождение в стране капиталистических отношений. Причем, жесткое авторитарное правление, как правило, не мешало, а способствовало формированию наиболее эффективной экономической системы, как это происходило в период послевоенного восстановления или в период высоких темпов экономического роста, когда Банк Японии, используя нетрадиционные рычаги денежно-кредитной политики, строго определял направления кредитной экспансии японских коммерческих банков.

На период японской истории, когда власть в стране перешла в руки сёгунов, первым из которых стал в 1192 г. Еритомо Минамото, приходятся первые упоминания о

кредите и лицах, для которых выдача ссуд стала профессией. Во второй половине XII в. в Японии начал формироваться класс ростовщиков, выдававших ссуды под залог вещей и имущества. Как правило, залогом служил рис. Клиентами ростовщиков были лица всех сословий — и крестьяне, и самураи, и даже придворные сановники. В 1247 г. Правительство издало указ, установивший предельный процент по ссудам в размере 20% годовых для ссуд, обеспеченных залогом, и 30% годовых для ссуд без обеспечения из-за слишком высоких процентов, взимавшихся ростовщиками (до 50% годовых).

В конце XIII в. по стране прокатилась серия народных волнений, вызванных частыми случаями изъятия залога (собственности) в пользу ростовщиков у неплатежеспособных должников. Земли многих представителей военной знати оказались у кредиторов. Это побудило правительство принять в 1297 г. указ, по которому некоторые долговые обязательства были аннулированы. В первую очередь это касалось земельных владений самураев и крупных денежных средств. Указ не коснулся мелкой задолженности — долгов по ссудам под залог вещей (ломбардных ссуд).

С 1261 г. правительство Японии начинает поставлять в Китай золото для закупки медных монет. Эти монеты стали официальными для оплаты налогов на материке. В итоге в Японии появился новый класс предпринимателей — утокунин, которые резко разбогатели за счет разменных операций. Массовый ввоз в страну монет из Китая спровоцировал инфляцию и рост ссудной задолженности дебиторов, а также увеличение числа представителей класса утокунин из-за популярности легкой наживы. В XV в. в Киото их насчитывалось уже 300. В это же время в оборот начинают активно входить бумажные деньги¹.

Быстрое развитие монетной экономики провоцировало еще более скорое обнищание бедняков, так как им все труднее становилось рассчитываться по своим долгам. Это было причиной многих народных восстаний. Социальное напряжение снимали повторные указы об аннулировании прежних долгов. Этим часто пользовались представители военной знати. Подобные указы сдерживали развитие кредитных отношений в стране и делали кредит недоступным для низших сословий из-за его дороговизны. Одновременно в хозяйственный оборот вводится практика заключения договора о непризнании указа об аннулировании долговых обязательств, если таковой будет издан.

Подобное состояние кредитных отношений наблюдалось на протяжении четырех веков вплоть до начала XVII в., когда в Японии был установлен «режим Токугава», на время правления которого пришлось зарождение капиталистических отношений.

Во время нахождения у власти Сегуната Токугава были предприняты решительные действия для объединения Японии в централизованное государство. Победив своих соперников при Сэкигахара, он конфисковал земли почти всех из них. У оставшихся противников земельные владения были сильно сокращены. В результате И. Токугава стал крупнейшим феодалом в Японии, так как ему стала принадлежать четвертая часть всех земельных доходов страны. Более того, он конфисковал у некоторых местных военных феодалов Токугава (дайме) золотые и серебряные копи.

В первый период токугавского сегуната наблюдалось бурное развитие внешней торговли. В первую очередь внешнеторговые отношения развивались со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Торговля велась через посредничество китайцев, португальцев, испанцев, голландцев и англичан.

Однако после формирования в Японии еще более жесткого авторитарного режима Япония вступила на путь самоизоляции, это происходило на фоне растущего дефицита продовольствия.

В деревнях появился новый тип хозяина — дзинуси. Он одновременно был и ростовщиком, и рантье, и сборщиком налогов.

С середины XVII в. концентрация торговых и кредитно-обменных операций начинает резко усиливаться. Показателен пример торгового дома Коноикэ, который в

1600 г. начал заниматься производством сакэ и только в одной деревне. В 1656 г. он начал отправлять рис в Осака и организовал там свой банк, а в 1690 г. торговый дом Кононкэ обслуживал уже 32 дайме. В этом же году некий Мицуи, который был торговцем сакэ из Эдо, стал финансовым агентом сегуната и императорского дома одновременно, спасая японских правителей своими финансовыми ресурсами.

В 1718 г. правительство легализовало деятельность менял. Теперь этот вид деятельности был доступен только членам гильдий. В Эдо было образовано 37 гильдий, членами которых было 650 столичных менял. Гильдии также были организованы в других городах Японии. Появление гильдий внесло определенный порядок в систему обменных курсов. Каждый вечер руководители гильдий устанавливали курс обмена, который был обязательным для всех. Однако менялы стали монополистами и взимали уже значительно более высокий процент за производство операций².

Японские ростовщики не ограничивали свою деятельность только обменными операциями. Они также занимались приемом вкладов, выдачей ссуд под залог имущества и под письменные поручительства кредитоспособных лиц. Начиная с конца XVII в., ростовщики начинают выдавать вкладчикам в обмен на полученное от них золото или серебро особые расписки (тэгата), которые представляли собой вексель (банкноту) на банкира³.

Эпоха сегуната Токугава не способствовала развитию банковского дела в Японии, так как именно в этот период это занятие было небезопасным. Любой самурай мог убить ростовщика, если считал, что была затронута его самурайская честь.

Падение сегуната Токугава и восстановление власти императора в Японии известно как реставрация Мэйдзи (Мэйдзи иссин). Многие зарубежные историки рассматривают события конца 60-х — начала 70-х годов XIX в. в Японии как незавершенную буржуазную революцию. Это был переход от феодализма к капитализму. Реформы 1868 г. привели к коренным изменениям в экономике, политике, культуре и социальных отношениях. По своей сути реформы носили буржуазный характер и превращали Японию в капиталистическую страну.

Новое правительство покончило с феодальной раздробленностью страны. Местом пребывания правительства и столицей государства стал Токио (бывший Эдо). В 1869 г. дайме были лишены феодальных прав, но оставлены в качестве губернаторов в своих княжествах. В 1872 г. была введена всеобщая воинская повинность. Правительство отменило строгую регламентацию занятий и профессий. Была аннулирована система цехов и гильдий, которые мешали развитию свободного предпринимательства. Всем было разрешено свободно заниматься любым делом и выбирать любую профессию. Правительство разрешило свободное передвижение людей и товаров по всей стране. Были сняты все ранее существовавшие тарифные барьеры между провинциями, объявлена свобода торговли, установлена единая денежная система, а натуральные налоги были заменены денежными.

В стране была предпринята первая попытка организации кредитного дела нового типа. При содействии правительства Японии крупнейшие банкиры (Мицуи, Ивасаки, Сумитомо, Ясуда и др.), начиная с 1870 г., стали создавать «валютные компании». Эти «валютные компании» имели право выпуска банкнот, приема вкладов, кредитования внешней и внутренней торговли. К сожалению, многие из них разорились. В этих условиях правительство было вынуждено направить в другие страны, и в первую очередь в США, своих представителей для изучения опыта организации банковского дела. Валютные компании были ликвидированы в 1872 г. Вместо них были учреждены национальные банки. Их деятельность регламентировалась новым законом о национальных банках, который во многом копировал американский закон 1863 г. За 1873—1874 гг. в стране было создано четыре таких банка.

Японский ученый Д. Соза указывал на то, что американская система национальных банков не сразу была принята японским правительством и деловыми кругами. В 1870 г. вице-министр финансов Ито отправился в США для изучения опыта этой страны в банковском деле. По возвращении он предложил перенять американский опыт организации национальных банков. Эта идея имела как своих сторонников, так и противников, которые утверждали, что американский опыт построения национальной банковской системы несет в себе риски и не подходит для задач, которые стоят перед японским государством. Противники этой идеи отстаивали также принцип полного золотого покрытия. Несмотря на обилие жарких споров, никакого практического решения не последовало. В 1871 г. Токийская торговая палата рассматривала идею создания банка с капиталом в размере 7 млн иен, но надлежащие денежные фонды не были найдены. Поэтому в том же году по возвращении вице-министра Ито из США, была принята американская система⁴.

Так как банки не имели достаточного количества золота и серебра для покрытия эмитируемых и бумажных банкнот, их возможности финансировать промышленность были сильно ограничены. В 1876 г. банки получили право на выпуск своих банкнот под облигации государственных займов. Подобное нововведение, как и многие другие в области кредитного дела в Японии, было заимствовано из США. После принятия данного закона резко возрастает количество кредитных институтов и объем кредитования промышленности и торговли.

В 1880 г. правительство создает Обменный банк золота и серебра в Йокогаме для целей внешней торговли. В задачи банка входило накопление металлического запаса для разменных операций Центрального банка Японии (Банка Японии), созданного в 1882 г.

В октябре 1881 г. министром финансов Японии был назначен М. Мацуката. Его позитивная роль в истории формирования валютно-финансовой системы страны заключалась в том, что ему удалось остановить рост дефицита государственного бюджета. Более того, Мацуката видел в финансировании экспорта японских товаров прямое средство приобретения и накопления золота и серебра, которые были необходимы для выпуска конвертируемых банкнот. Конвертируемые банкноты должны были стать субститутами уже существовавших неконвертируемых банковских билетов Банка Японии. Для создания резерва золота и серебра с целью изъятия из обращения бумажных денег необходимо было абсорбировать серебряные и золотые монеты из-за рубежа. Это было возможно только с помощью полного включения в операции, связанные с иностранными векселями. Все эти условия влекли за собой пересмотр уже существовавшей системы и создание Обменного банка золота и серебра в Йокогаме.

Обменный банк был создан как независимый финансовый институт, но под более строгим контролем Министерства финансов Японии. В 1882 г. Министерство финансов издает «Правила сделок с иностранной валютой», первая глава которых регулировала работу Обменного банка. Она гласила, что «с целью привлечения золота и серебра в казначейство правительства валютный фонд должен быть размещен в Обменном банке золота и серебра в Йокогаме, а указанный банк должен совершать сделки с иностранной валютой в соответствии с установленными правилами». Размер валютного фонда составил 4 млн иен. Вексельные операции были определены как приоритетные в деятельности Обменного банка. Учетная ставка по векселям находилась в ведении Министерства финансов Японии. Сумма аванса не должна была превышать 80% от всей суммы векселя. Был введен запрет на использование золотых и серебряных денег в прочих операциях, что привело к обесцениванию бумажных денег. Банковская структура была несовершенной, банки были по большей части невелики, межбанковские операции были слабо развиты, процентные ставки очень разнились между собой в разных префектурах, присутствовало неравномерное распределение денежных ресурсов по стране в целом⁵.

Как указывают экономисты С. Хомер и Р. Силла в своем труде об эволюции процентных ставок, использование американской модели, которое подразумевало избыток

коммерческих банков при отсутствии центрального, не было успешным в Японии. В 1882 г. Япония перешла на новую банковскую систему, основанную на западноевропейском опыте. Это и послужило причиной создания Банка Японии как главного банка страны. Это финансовое учреждение становится банком банков и фискальным агентом правительства⁶.

В 1885 г. Банк Японии стал выпускать свои банкноты, разменные на серебро. Правила, которые регулировали их выпуск, появились только в 1889 г. Начиная с этого момента, эмитируемые в обращение банкноты должны были быть покрыты серебром на 100%, за исключением непокрытого предела в 70 млн иен. В 1897 г. непокрытый предел составлял 85 млн иен, а в 1899 г. — 120 млн. Дополнительный выпуск банкнот сверх установленного предела банк мог осуществить только с разрешения министра финансов. В этом случае банк должен был уплачивать налог с эмиссии (не менее 5%), ставка которого в каждом отдельном случае устанавливалась только министром финансов⁷.

Контрибуция, выплаченная Китаем Японии, по итогам японо-китайской войны (1894—1895 гг.), была хорошей базой для укрепления зарождавшейся национальной банковской системы и способствовала существенному приросту золотого запаса Банка Японии. В 1897 г. денежное обращение в Японии переходит на систему золотого монометаллизма. Банкноты стали эмитироваться только Банком Японии и по требованию их держателей обмениваться на золото в кассах банка. Банкноты были номинированы в иенах и должны были выпускаться против эквивалентной суммы золотых и серебряных монет и слитков и являться законным платежным средством на территории всей Японии. Банк Японии должен был платить налог в размере 1,25% годовых от средней месячной суммы эмиссии разменных банкнот.

Банк Японии занимался следующими операциями:

- учитывал векселя и обязательства, выпускаемые коммерческими организациями и правительством;
- покупал и продавал золото и серебро в слитках;
- выдавал ссуды под драгоценные металлы;
- принимал на инкассо векселя от банков и торговых компаний;
- привлекал вклады на текущие счета;
- принимал драгоценные металлы и документы на ответственное хранение;
- выдавал ссуды под государственные обязательства (векселя, облигации, гарантии).

Банк Японии работал в тесном контакте с правительством, которое строго контролировало все банковские операции и не допускало никаких инициатив, которые бы представляли, по его мнению, угрозу экономической безопасности страны.

Банку Японии было строго запрещено:

- предоставлять кредиты под обеспечение недвижимого имущества, акции банков и других коммерческих организаций;
- выдавать ссуды под обеспечение собственными акциями или покупать их;
- являться акционером промышленных компаний;
- принимать прямое или косвенное участие в деятельности промышленных предприятий;
- приобретать в собственность недвижимое имущество, за исключением тех случаев, когда это было необходимо для организации новых отделений банка⁸.

В 1905—1913 гг. экономика Японии продолжала развиваться быстрыми темпами. Япония все еще оставалась аграрной страной: 60% всего населения занималось сельским хозяйством. Но индустриальное развитие шло быстрыми темпами. С 1905 по 1913 гг. из 3,8 млрд иен капиталовложений в народное хозяйство 46,8% было инвестировано в промышленность. Развивалась тяжелая индустрия, в частности металлургия. Этот период можно также охарактеризовать увеличением концентрации производства и цен-

трализации капитала. Например, в черной металлургии 73% выплавки чугуна и 84% проката давал государственный завод Явата. Оплаченный капитал всех акционерных обществ повысился с 888 млн иен в 1903 г. до 1983 млн иен в 1913 г.

В указанный период возникли новые картели и синдикаты. Например, в 1908 г. возник сахарный синдикат, в 1909 г. цементная ассоциация и картель по железнодорожному оборудованию. В 1910 г. был сформирован нефтяной картель. В 1913 г. из всего оплаченного акционерного капитала размером в 1 983 млн иен 38% приходилось на долю крупных компаний, капитал которых составлял свыше 5 млн иен. Однако эти компании составляли только 0,4% общего числа японских компаний. В 1914 г. на крупных предприятиях, имевших более 500 рабочих, было занято 25,7% всех рабочих.

Значительно вырос объем внешней торговли Японии. В 1903 г. японский экспорт составлял 289 млн иен, а в 1913 г. он вырос уже до 632 млн иен. Импорт же с 1903 г. до 1913 г. увеличился с 317 млн иен до 729 млн иен. Победа над Кореей и Китаем способствовала наращиванию экономической мощи Японии. Страна увеличила свои инвестиции за рубежом и, в первую очередь, в завоеванные страны. Например, в Китае японцы строили новые текстильные фабрики, а в Корее они развивали горную промышленность⁹.

К началу первой мировой войны японский капитализм далеко продвинулся по пути монополистического развития. Крупные концерны, или дзайбацу контролировали фактически всю экономику страны. Дзайбацу — термин сугубо японский и означает «конгломерат». Термин использовался с XIX до начала XX вв. для обозначения больших семей, контролировавших банковские и промышленные объединения, которые имели картельный или синдикатный тип. Четыре главных дзайбацу начали свое существование еще в эпоху Эдо (1603—1868 гг.) — «Мицубиси», «Мицуи», «Сумитомо» и «Ясуда».

Банковская отрасль не осталась в стороне от общих тенденций. Происходил бурный рост банков различных форм. Это были и коммерческие банки, и траст-компании, и частные сберегательные банки, и государственные специализированные банки. С 1892 по 1913 г. общее количество банков увеличилось с 270 до 1614, а размер привлеченных ими вкладов вырос с 33 до 1 444 млн иен. Большая часть депозитов приходилась на коммерческие банки. Так же как и в промышленности, в банковском деле лидирующие позиции занимали, в основном, банки дзайбацу. К самым крупным банкам в тот период относились банки «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда» и «Дайити Банк». Все они имели прочные финансовые и торгово-промышленные связи с правительством страны. Например, в 1911 г. банк «Мицуи» получил от правительства право выпуска правительственных и частных ценных бумаг, право выдачи акцептов и гарантий, право совершать трастовые операции с облигациями. Процессу концентрации банков способствовала политика государства. С 1896 г. правительство Японии стало активно содействовать поглощению мелких банков более крупными.

Первые траст-компании в Японии занимались, в основном, операциями доверительного управления (управляли капиталом частных инвесторов). С 1905 г. они имели право вкладывать суммы не менее 1000 иен и на срок не ниже 2 лет в ценные бумаги по своему выбору. Вторым направлением их деятельности был выпуск ценных бумаг предприятий с гарантией их размещения. 75% всех вкладов траст-компаний перед войной было сосредоточено в банках «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо» и «Ясуда».

На конец 1913 г. в Японии насчитывалось 648 сберегательных банков. Их капитал составлял 68,1 млн иен, а вклады — 356,1 млн иен. Выданные ссуды составляли 167,7 млн иен, а произведенные инвестиции — 99,4 млн иен. Первые сберегательные банки появились в 1878 г. Они организовывались как сберегательные подразделения национальных банков, а позже — как дочерние подразделения коммерческих банков. Особенностью первых сберегательных банков в Японии было то, что они принимали по большей части мелкие вклады.

Первыми государственными специализированными банками являлись Японский ипотечный банк, учрежденный в 1897 г., провинциальные агропромышленные банки (с 1897 г.) и Японский промышленный банк, основанный в 1902 г. В 1900 г. был основан Колониальный банк Хоккайдо, который вел свои операции на Хоккайдо и на Южном Сахалине. Все эти банки занимались выдачей долгосрочных ссуд аграрному сектору, за исключением Промышленного банка, который был вовлечен исключительно в финансирование промышленности и железнодорожного строительства под залог акций и облигаций. Он также участвовал в размещении правительственных и муниципальных займов. Главной особенностью специализированных государственных банков было то, что они формировали свои пассивы не за счет приемов вкладов, а посредством эмиссии своих банкнот или облигаций, гарантированных правительством страны. Этим банкам правительство предоставило право выпуска облигаций на сумму, превышающую размер собственного капитала в 10, а то и в 15 раз.

В 1891 г. в Японии начали формироваться институты кредитной кооперации. Они были организованы на паевой основе и принимали вклады и предоставляли денежные ссуды только своим членам. Первые кредитные кооперативы появились на селе, а с 1917 г. они получили распространение и в городах. Городские кооперативы пользовались, по сравнению с сельскими, преимущественным правом учета векселей и приема вкладов со стороны, а не только от своих членов. Это было категорически запрещено сельским кооперативам по закону.

Особую роль в системе финансовой системы Японии сыграли почтовые сберегательные кассы. Они появились в 1875 г. Основной их деятельностью был прием мелких вкладов и платежи в системе жирорасчетов. Вкладчики также приобретали облигации государственного займа. Это позволило правительству Японии резко повысить обороты внутреннего рынка и в сжатые сроки решить проблему индустриализации экономики.

К началу XX в. в Японии сформировался первоначальный вариант полноценной банковской системы. Это была трехуровневая банковская система. Первый уровень включал в себя Банк Японии и специализированные государственные банки долгосрочного кредита. На втором уровне находились коммерческие и сберегательные банки, траст-компании. На третьем — институты кредитной кооперации и почтовые сберегательные кассы.

Разразившийся в конце 1929 г. в капиталистических странах небывалый по разрушительной силе экономический кризис захватил и экономику Японии. Он ударил как по промышленности, так и по торговле Японии. В 1931 г. стоимость промышленной продукции упала до 5 млрд иен. Внешняя торговля сильно сократилась. В 1930 г. она упала на 30% по сравнению с 1929 г., а в 1931 г. — еще на 20% по сравнению с 1930 г. Сокращение объемов производства привело к росту безработицы. В 1931 г. число безработных достигло почти 3 млн чел.¹⁰

Тем не менее, как указывает экономист М. Шмитка, в Японии с 1926 по 1930 гг. показатель ВВП каждый последующий год не отклонялся от предыдущего, а в экономике страны наблюдалась «некоторая стагнация» с 1929 по 1931 гг., так как ВВП в реальном исчислении увеличился только на 0,5% в 1929 г., на 1,1% в 1930 г. и на 0,4% в 1931 г. Однако ВВП упал с пикового показателя в период с 1928 по 1933 гг. В общем падение ВВП составило 7%. Если рассматривать падение по секторам, то в сельском хозяйстве оно было уже 12%, в сфере транспорта и коммуникаций — 6%, для торговли и услуг — 25%. Что касается производства и горнодобывающей отрасли, то ВВП в реальном исчислении поднимался каждый год Великой депрессии, за исключением 1932, когда он сократился на 1%. Этот период в экономической истории Японии характеризуется суровой дефляцией и быстрым истощением золотого резерва страны. Падение же ВВП, по мнению М. Шмитка, определялось не сокращением производства, а падением цен¹¹.

После военного бума 1914—1918 гг. наступила экономическая стагнация. Она началась с финансовой паники 1927 г., когда был закрыт «Банк Тайваня» и объявлен трехнедельный мораторий, в течение которого 27 банков прекратили свои операции. На помощь японской банковской системе пришел Банк Японии, который предоставил заемные средства кредитным институтам и утроил объем выдаваемых займов за один месяц. После кризиса банки оказались «на плаву», так как обладали достаточной ликвидностью, но отказывались идти на рискованное кредитование.

Медленное восстановление экономики давало возможность вернуться к золотому стандарту. Банкиры хотели иметь возможность инвестировать избыточную ликвидность за рубежом, в то время как Министерство финансов Японии стояло перед необходимостью рефинансирования долга в размере 230 млн. иен в государственных облигациях, размещенных за рубежом.

В условиях экономического кризиса в июле 1929 г. был сформирован новый кабинет министров и назначен новый министр финансов, Д. Иноуэ, который отличался консерватизмом в фискальной политике и пропагандировал возврат к золотому стандарту. 11 января 1930 г., спустя только 3 месяца после грандиозного обвала на Уолл Стрит, Япония вернулась к золотому стандарту на более высоком паритете иены по сравнению с довоенным. Этот период был худшим для возврата к золотому стандарту, так как по Японии ударила «золотая лихорадка», о возникновении которой даже не задумывались правящие круги. В 1930 г. 309 млн иен выбыло из японской экономики, а предложение денег сократилось на 13%. Цены упали на 10%. Это спровоцировало падение реального предложения денег еще на 2,5%. Производство в определенных секторах сократилось. Также произошло падение спроса за рубежом на японский шелк и хлопок.

Несмотря на это, правительство продолжало отстаивать золотой стандарт до середины 1931 г. Ситуация изменилась после падения Европейского финансового рынка в июле, ухудшения военной обстановки, подстегнутой Манчжурским инцидентом, и отказа Англии от золотого стандарта в сентябре.

В это же время партия Сэйюкай (Риккэн Сэйюкай — «Друзья Конституционного правительства» — одна из главных политических партий в довоенной Японии) вернулась к власти и повторно призвала на пост министра финансов К. Такахаси, который занял его уже в пятый раз в возрасте 77 лет. Такахаси по праву называют «японским Кейнсом» из-за его политики фискальных стимулов. Противники также обвиняли его в увеличении военных расходов для стимулирования экономики. К 1932 г. политика интервенций Такахаси остановила падение экономики, хотя меры, принимавшиеся в Японии, были похожи на те, что практиковались в этот же период в других капиталистических странах.

Результат политики Такахаси был описан как «одна из самых успешных комбинаций фискальной, монетарной политики и политики валютного курса в самом неблагоприятном международном окружении, который когда-либо наблюдал мир»¹². Рецессия была остановлена в конце 1932 г., а Япония избежала многих разрушительных факторов Великой депрессии. Суть экономической политики Такахаси заключалась в следующих мерах:

отказ от золотого стандарта (в декабре 1931 г.) и стимулирование экспорта;
низкие процентные ставки;

дефицитное бюджетное финансирование за счет продажи обязательств государственного займа Банком Японии, начиная с 1932 финансового года.

После поражения во Второй мировой войне и установления оккупационного режима участие Японии в международных экономических отношениях было практически остановлено. Заграничные филиалы и учреждения японских компаний и банков были конфискованы странами-победительницами. Средства на счетах японского правительства и банков за границей были заблокированы. Инвалютные банки Японии закрылись.

Внешнеэкономические связи Японии с другими странами взяли в свои руки американские оккупационные власти. Они контролировали внешнюю торговлю страны. Выручка от внешней торговли и фонды иностранной валюты аккумулировались на специальном счете американской оккупационной администрации. На счет японского правительства перечислялись суммы выручки от внешних операций после соответствующего пересчета из иностранной валюты в иены по курсу, который устанавливал штаб Макартура. Валютные операции производились исключительно иностранными банками. Резервы иностранной валюты у Японии отсутствовали.

В 1949 г. США стали пересматривать свою политику в отношении Японии. Это выразилось в проведении экономической «линии Доджа». 13 апреля 1949 г. был установлен единый курс иены к доллару из соотношения 360 иен за 1 доллар. В декабре 1949 г. контроль над иностранной валютой и операциями с ней был передан правительству Японии в лице Управления по контролю над иностранной валютой. В 1952 г. функции этого Управления перешли к Министерству внешней торговли и промышленности Японии (МИТИ). 1 декабря 1952 г. был опубликован закон № 228 «О контроле над иностранной валютой и внешней торговлей» и ряд других постановлений, касавшихся валютных операций. Согласно Закону № 228, накопление инвалютных резервов и проведение основных операций с инвалютой брало в свои руки правительство Японии. Вывоз из страны национальных денежных знаков был запрещен. Выезжавшим за границу японским резидентам выдавалась ограниченная сумма инвалюты. Запрещались переводы за границу денежных сумм японскими резидентами, покупка ими иностранных фондовых ценностей, прямые инвестиции за рубежом сверх определенного небольшого лимита¹³.

1. *Вие М.* История Японии с древнейших времён до эпохи Мэйдзи. М., 2009. С. 68.
2. *Светлов В.С.* Происхождение капиталистической Японии. М., 1934. С. 39.
3. *Болдырев Г.И.* Финансы Японии. Опыт исторического анализа. М., 1946. С. 79.
4. *Juichi Soyeda.* A History of Banking in Japan. Curzon Press. 1994. С. 424.
5. *Norio Tamaki.* Japanese Banking: A History, 1859–1959. Cambridge, 1995. С. 59–62.
6. *Homer S., Sylla R.* A History of Interest Rates. Fourth Edition John Wiley & Sons, Inc. С. 576.
7. *Киши С., Элькин В.* Центральные банки // Банковские услуги. 2007. № 2. С. 179.
8. Там же. С. 180.
9. *Эйдус Х.Т.* Очерки новой и новейшей истории Японии. М., 1955. С. 79–80.
10. Там же. С. 169–170.
11. *Smitka M.* The Interwar Economy of Japan: Colonialism, Depression and Recovery, 1910–1940. 1998. С. 143.
12. Там же. С. 144.
13. *Столяров Ю.С.* Валютные проблемы современной Японии. М., 1974. С. 110.